

Татьяна Друбич не дает интервью

Избегаю журналистов и газет — у них языки сильнее умов. Хуже нет чем питаться информацией... Общаться с прессой стало опасно. Я вас, правда, боюсь...
— И все же... По образованию вы — медик. Как случилось, что в один прекрасный день Вы стали актрисой?

— В тринадцать лет, как ты понимаешь, я еще не была никаким медиком и не собиралась им быть. Случайно, со школьного отбора, попала на студию Горького к режиссеру Инне Туманян в картину “Пятнадцатая весна” о пионере-герое Саше Чекалине, первой влюбленности и т.д. На этом я считаю свою сознательную работу актрисой завершенной. Дальше это — Судьба.

А что касается “загадочного” сочетания врача и актрисы... Это уже давно не интересно. Мои первоклассные коллеги “врачуют” в банках, нефтяных и строительных компаниях. Вот это сюжет! А?! Это я понимаю!

(Окончание на стр. 15)

(Окончание. Начало на стр. 1)

Не встретиться вам на пути Сергей Соловьев, благодаря фильмам которого вы стали просто знамениты, кем бы вы стали?

— Не встреть я Сергея Соловьева, я не была бы ни актрисой, ни врачом. А стала бы как все нормальные советские дети — “ко-о-осмонавтом”...

Кстати, о космосе. Это мое поколение, особое, потому что при нас началось освоение Космоса, а это не хухры-мухры. При всем нашем, как теперь выясняется, “безверии” и, как следствие этого, естественном “уродстве”, все-таки было желание смотреть туда, где, собственно, нет человека, и говорить на “надчеловеческие” темы.

Не пойми меня неправильно, иллюзий своих я не утратила и идеалов, как говорится, не растеряла. Среди нашего поколения, конечно, были ангелы. Теперь мы падшие ангелы, но есть надежда, что от нас произойдут люди.

Сегодня, думаю, на полет Юрия Гагарина денег наверняка бы не нашли или сочли это коммерчески невыгодным. Зато у каждого отдельного гражданина появились деньги на свой личный полет куда хочешь. И меня, если честно, это очень и очень радует! Но и за Гагарина, с другой стороны, немного обидно. А вообще каждый человек должен любить свою родную землю, невзирая на ее климат.

— У кого, кроме Сергея Соловьева, вы еще снимались?

— Я снялась в пятнадцати фильмах и один раз была замужем...

— Вы скорее “театральная” или “киношная” актриса?

— Сейчас я играю Соню в “Дяде Ване” Чехова в Малом театре, как мне кажется, в первый и, видимо, последний раз. Это мой дебют, а до этого я на сцене не стояла, даже на самодеятельной. Пожалуй, из всего, что я за свою жизнь наделала, это — самое серьезное... Тут уж точно, не встреть я Сережу — не стоять мне на сцене Малого, не играть Соню. В этом смысле его отношение ко мне уникально. У него бесценное дарование одушевлять человека.

— Предлагают ли вам сниматься сейчас?

— Нет, не предлагают, уже несколько лет. Для баланса это, наверное, неплохо. Не всегда важно делать. Важно чего-то и не делать тоже. Для этого нужно не меньше мастерства.

— Не чувствуете ли вы себя “за бортом” современного кино? Предлагали вам сниматься за границей?

— “За бортом” современного кино я себя не чувствую, чувствую лишь “за бортом” выдающегося прошлого кино, когда меня на свете еще не было. Кстати, я пробовалась в одном из последних фильмов Годара и не прошла. В итоге у него снялась очень хорошая актриса Ира Анексимова. Это справедливо, а потому — совсем не обидно.

— Не приходило ли вам в голову заняться собственной режиссерской постановкой?

— Только тогда, когда я вижу плохое кино. А к работе женщин-режиссеров (не мной, извините, придуманная градация) я отношусь с безграничным уважением. Кино, снятое ими, принципиально другого духовного, нравственного, бескорыстного порядка. Я имею в виду Киру Муратову, Маргарет фон Тротт, Динару Асанову, Елену Цыплакову...

— Вы отказались бы сняться в рекламе?

— Этот вопрос мне напоминает шутку: “Отдались бы Вы Роберту Редфорду за миллион?” А если серьезно, высокохудожествен-

Татьяна Друбич не дает интервью

Но для нас сделала исключение.

Кадры из фильмов: “Асса”, “Черный монах”, “Храни меня, мой талисман”.

ная реклама высококачественной продукции доставляет столько же удовольствия, как и всякое искусство.

Наша реклама — дело особое, чаще ее неожиданным результатом становится появление новой телезвезды, а не успех самой компании, которую рекламируют. Предмет рекламы невинный, что ли? Но эффект — неожиданный — согласись! Пародии на рекламу нам пока лучше удаются. Рекламу “ТВ-Парк”, к слову, смотрю с удовольствием каждый раз.

Денег, вероятно, пока еще мало... Перефразируя известное предание — “Реклама, за которую платят, запоминается дольше”. Знаю, что рядом с рекламой стало легче жить. Для известных актеров и режиссеров реклама как первый опыт, вероятно, интересна, потом — это уже заработок. Причем актеров в рекламе помнят, а что они рекламируют — нет.

В хорошей рекламе я бы снималась с удо-

вольствием. Хотя, если честно, я об этом никогда серьезно не задумывалась. — Некоторое время назад ходили слухи, что

вы являетесь владельцем ночного клуба. Так ли это?

— Это была простая аренда развалившегося агитпункта. У кого-то была “светлая” идея, в “трудное эротическое время” создать подростковый клуб. Вот мы и обменялись: вы нам помещение, мы вам — досуг подросткам три дня в неделю плюс 8 Марта и Новый год. Очень быстро, с азартом я “вбухала” в ремонт все свои деньги, очень “разумно”, а главное, “искренне” повела дело и уже через месяц закрылась, на что понадобилось в сто раз больше сил и мужества.

Антон Табаков, создатель процветающего ныне “Пилота”, искренне советовал мне, как сделать правильно — закрыть вход, ввести клубные карточки и, главное, как можно меньше участвовать в этом самой. Совет разумный, но это место и было замечательно своей неразумностью и неправильностью: свободным входом, танцами на столе, ностальгической музыкой... Без “техно”...

Вот у вас в газете: вход в клуб “Станиславский” — 60 долларов. Да они озверели!..

Хотелось просто, чтобы всем было хорошо. А как хорошо, кому хорошо, что хорошо — этого ни я, ни они не знали.

Денег, сил и времени потерянных не жалко — а опыт незабываемый... После этого на жизни как-то сфокусировалась. А многочисленные замечательные московские клубы — “Белый таракан”, “Кризис жанра”, “Табула раса”, “Эрмитаж” — результат и того нашего абсурда.

— А свою дочь Аню вы готовите к кино?

— К чему я ее готовлю, так это к нормальной человеческой жизни. Воспитывая ее, я прежде всего воспитываюсь сама. Все традиционное образование — два языка, музыка, танцы — у нас есть, но во всем этом процесс все-таки важнее результата.

— Какой, по-вашему, самый необычный подарок к Восемью марта?

— Конечно же, новогодняя елка...

Беседовал Александр НАХАЛОВ